

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2025, Том 5, № 4 / 2025, Vol. 5, Iss. 4 <https://politicjournal.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK425.pdf>

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Ссылка для цитирования этой статьи:

Штрик, Р. Р. Продвижение демократических ценностей как ресурс «мягкой силы» Германии: роль НПО и политических фондов (на примере Фонда имени Конрада Аденауэра и Фонда имени Фридриха Эберта в странах «Восточного партнерства») / Р. Р. Штрик // Политконсультант. — 2025. — Т. 5. — № 4. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK425.pdf>.

For citation:

Shtrik R.R. Promoting democratic values as a soft power resource for Germany: the role of NGOs and political foundations (based on the Konrad Adenauer Foundation and the Friedrich Ebert Foundation in the Eastern Partnership Countries). *Political Science and Technology*. 2025;5(4): 05PK425. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Штрик Руслан Романович

ФГАОУВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: shtrik_rus@mail.ru

Продвижение демократических ценностей как ресурс «мягкой силы» Германии: роль НПО и политических фондов (на примере Фонда имени Конрада Аденауэра и Фонда имени Фридриха Эберта в странах «Восточного партнерства»)

Аннотация. Настоящее исследование проводит анализ роли ведущих немецких политических фондов: Фонда имени Конрада Аденауэра (KAS) и Фонда имени Фридриха Эберта (FES), как ключевых инструментов реализации стратегии «мягкой силы» Германии в странах «Восточного партнерства» (Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Беларусь). Целью работы является выявление и систематизация конкретных идеологических установок, операционных приоритетов и практических механизмов, посредством которых эти организации осуществляют продвижение демократических ценностей, принципов верховенства права и модели социальной рыночной экономики.

В фокусе исследования - сравнительный анализ двух доминирующих моделей влияния. Подробно рассматривается институционально-ориентированный подход KAS, связанного с Христианско-демократическим союзом (ХДС/ХСС), акцентирующего поддержку государственных реформ, децентрализацию, верховенство права и формирование политических элит. Параллельно исследуется социально-ориентированная стратегия FES, связанного с Социал-демократической партией, который делает ставку на укрепление структур гражданского общества, профсоюзного движения, продвижение гендерного равенства и концепции социально-экологической трансформации («справедливый переход»).

Работа классифицирует универсальные механизмы работы фондов, обеспечивающие синергию их воздействия. К ним относятся: построение долгосрочных экспертных и политических сетей на основе доверия; реализация образовательных программ и стажировок, выступающих в роли практических «школ демократии»; а также деятельность в качестве нейтральных платформ для диалога между властью, оппозицией и гражданским обществом.

Это особенно ценно в условиях политической поляризации. Итогом работы становится описанная модель, объясняющая эффективность немецкой ценностно-ориентированной «мягкой силы» через сочетание идеологической преемственности, прагматичного трансфера компетенций и адаптивного формата неофициальной дипломатии в сложном регионе политического соперничества.

Ключевые слова: мягкая сила; политические фонды; публичная дипломатия; Восточное партнерство; Германия; Азербайджан; Армения; Беларусь; Грузия; Молдова; Украина

Анализ современной политики требует чёткого понимания инструментария, которым располагают государства для продвижения своих интересов. В научной и политической дискуссии давно утвердилась дихотомия, противопоставляющая прямые методы воздействия косвенным. Как в политических, так и научных кругах в России существует широко распространённый подход к разделению форм влияния или использования силы. Согласно такому подходу в международных отношениях существуют две формы влияния. Это жесткая, сила, которая подразумевает традиционные методы влияния, такие как военное, либо экономическое, либо дипломатическое давление одного государства на второе. Это делается с целью изменения внешнего или/и внутривнутриполитического курса другой. Вторым типом влияния является то, что в современной политической теории называют «мягкая сила». В свою очередь ее можно охарактеризовать как внешнеполитическую стратегию, подразумевающую способность одного государства влиять на внешнеполитический и/или внутривнутриполитический курс другого, основываясь на добровольном включении государств в мирные инициативы, привлекательности, а также общей симпатии к отдельным политическим атрибутам первого государства [1, с. 153]. В условиях современной мировой политики, большее влияние приобретает именно второй подход. Концепция «мягкой силы» (soft power), разработанная американским политологом Джозефом Наем, приобрела качественно иное значение. Впервые, этот термин фигурировал в его работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» [2]. «Мягкая сила» — это способность государства добиваться желаемых результатов через привлекательность своей культуры, политических ценностей и внешней политики, а не через принуждение (санкции, блокада, военная сила) или плату (экономическая помощь в обмен на конкретные уступки). Позднее это определение было расширено до: «Мягкая сила — это способность оказывать влияние на других через поиск союзников, разработку повестки дня, убеждение, создание притяжения в целях достижения предпочтительного результата» [3, с. 20–21].

Германия является одной из ведущих стран по степени успешности использования ей ресурсов «мягкой силы». По данным Elcano Global Presence Report, в 2024 году она заняла третье место в мире (после США и Китая) по этому критерию.¹ Особый акцент на использовании Германией «мягкой силы» обусловлен рядом исторических и политических причин. В случае с Германией, прошлое которой накладывает ограничения на использование традиционных методов влияния, инвестиции в «мягкую силу» являются важной частью внешней политики государства. В работе Ланьшиной Т. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука», предложены несколько основных причин перехода ФРГ к «мягкосиловому влиянию». Во-первых, за страной, развязавшей две мировые войны, прочно утвердился образ агрессора, что порождает устойчивое недоверие и враждебность со стороны международного сообщества при любой попытке восстановить утраченные позиции и усилить своё влияние. Данное обстоятельство потребовало создания новой внешнеполитической стратегии, в рамках

¹ Global presence ranking 2024 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en?years=2024> (дата обращения 19.11.2025).

которой был сделан упор на укрепление институтов «мягкой силы» с целью формирования привлекательного имиджа мирной, стабильной, демократической и экономически успешной нации. Во-вторых, послевоенная Германия пребывала в состоянии глубокого кризиса, экономической катастрофы и политической дезинтеграции, полностью утратив статус влиятельного международного актора. Восстановление хозяйства страны было невозможным без обеспечения долгосрочного мира и стабильности на Европейском пространстве. В-третьих, поражение во Второй мировой войне фактически наложило запрет на укрепление военного потенциала ФРГ. Данное ограничение, закреплённое в Основном законе Германии в виде запрета на боевое применение Бундесвера за рубежом, сохраняет свою актуальность и поныне [4, с. 28–30].

Переход к курсу демократизации и гарантии прав человека не только укрепляло легитимность германского правительства, он также во многом определялся необходимостью стратегического партнёрства с Соединёнными Штатами, которые могли оказать поддержку в преодолении послевоенного кризиса страны. Безусловное соблюдение международно-правовых норм и договоров, отказ от силовых методов, активное вовлечение в деятельность международных институтов, а также расширение политического и экономического взаимодействия были призваны продемонстрировать европейскому сообществу мирный характер намерений послевоенной Германии. Это и открыло ей путь к участию в интеграционных проектах. В XXI веке продвижение демократических идеалов, защиты прав человека, принципа верховенства права и модели социального рыночного хозяйства составляет стержень германской стратегии «мягкой силы». Примечательно, что реализация данной повестки не сосредоточена исключительно в руках государственных институтов: ключевыми акторами здесь выступают неправительственные организации (НПО), а также, что составляет особую специфику немецкого опыта, партийные фонды (нем. Politische Stiftungen). Эти фонды, хотя и тесно связаны с ведущими партиями ФРГ, являются независимыми некоммерческими организациями, финансируемыми во многом из бюджета Федерального правительства [5, с. 341]. Главной задачей они ставят содействие развитию демократических ценностей, политическому диалогу и развитию в зонах стратегического интереса ФРГ и по весу миру.

В фокусе анализа данной работы – деятельность двух старейших и наиболее влиятельных фондов ФРГ: Фонда имени Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung, KAS), связанного с блоком «Христианско-демократический союз» (ХДС), и Фонда имени Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung, FES), связанного с Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Одним из регионов имплементации их политических усилий выступают страны «Восточного партнёрства» (ЕaP). Восточное партнёрство представляет собой инициативу Европейского союза, направленную на укрепление взаимоотношений между организацией и странами постсоветского пространства, являющимися его партнёрами: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Инициатива была провозглашена на Пражском саммите в мае 2009 г. 27 государствами-членами ЕС и 6 странами-партнёрами. Среди целей данной инициативы можно выделить: политическую и экономическую интеграцию между ЕС и странами-партнёрами; содействие безопасности, стабильности и надлежащему управлению; стимулирование кооперации между организациями гражданского общества и органами государственной власти стран-партнёров; либерализация визового режима в долгосрочной перспективе, после выполнения необходимых предварительных условий; повышение энергетической безопасности [6, с. 1–3]. Регион представляет собой зону стратегических интересов и повышенных вызовов для ЕС и Германии, где проевропейские преобразования сталкиваются с внутренним сопротивлением и внешним давлением.

Актуальность обусловлена обострением политических противоречий в Восточной Европе и Южном Кавказе, где Российская Федерация активно продвигает альтернативную модель управления и стремится ограничить европейскую интеграцию стран региона. По

мнению одного из ключевых американских политических исследователей, регион Южного Кавказа является одним из ключевых на «Великой шахматной доске», который может сыграть важную роль для возрождения России после распада СССР, ровно как и важной точкой для удерживания Москвы Вашингтоном [7]. В этом контексте работа немецких и других западных фондов воспринимается Москвой не просто как «гуманитарная помощь», а как важный инструмент укрепления силы стран «коллективного Запада» в странах, их институтах и гражданском обществе. Особенность работы заключается в рассмотрении деятельности партийных фондов как единого, но дифференцированного механизма немецкой «мягкой силы», а также в анализе их адаптации к новым вызовам: гибридным войнам, дезинформации, авторитарному откату и последствиям специальной операции на Украине.

Деятельность KAS и FES, несмотря на общую демократическую направленность, имеет идеологические различия. Это отражает плюрализм немецкой политической системы и увеличивает охват аудиторий в странах-партнерах.

Деятельность Фонда имени Конрада Аденауэра (KAS) в странах «Восточного партнерства» строится на последовательной идеологической основе христианской демократии, принципов рыночной экономики и консервативного реформизма. Эта мировоззренческая платформа, укоренённая в традициях ХДС/ХСС, определяет стратегические приоритеты фонда, концентрирующиеся на построении устойчивого правопорядка, социальных и политических институтов и конкурентной рыночной среды. KAS позиционирует себя не просто как донора, а как агента глубоких системных трансформаций, направленных на укрепление верховенства права, экономическую модернизацию, обеспечение энергетической безопасности и поддержку процессов децентрализации. Важной стороной деятельности является институциональное и экспертное содействие политическим силам, которые рассматриваются фондом как ключевые партнёры и естественные носители ценностной повестки, близкой его собственной идеологии [8].

Для реализации этих задач KAS применяет адаптивный инструментарий, чётко сфокусированный на передаче экспертного знания и построении потенциала. Центральное место в этой работе занимает экспертный диалог, в рамках которого фонд выступает в роли платформы для трансфера управленческих стандартов. Это выражается в подготовке аналитических докладов по реформе публичной администрации, судебной системы и антикоррупционных механизмов, а также в консультировании представителей правительств, государственных служащих и политических партий в странах-партнёрах, особенно на Украине, в Молдове и Грузии. KAS реализует программы по укреплению управленческого потенциала органов местной власти, уделяя при этом особое внимание вопросам бюджетного планирования и сотрудничества. В ответ на современные вызовы безопасности фонд занимается правовым просвещением. Через проекты в сфере противодействия дезинформации KAS стремится сформировать у участников компетенции для анализа информации и защиты демократических институтов от внешнего манипулятивного воздействия.

Так, KAS, через представительство в Молдове, организовал в июле 2025 семинары для стипендиатов программы «Sur-Place» под названием «Понимание демократии — политические партии и идеологии, христианско-демократические ценности и миссия Фонда Конрада Аденауэра». Цель курса заключалась в содействии гражданскому и политическому образованию молодых лидеров в соответствии с миссией Фонда Конрада Аденауэра по продвижению демократических ценностей. Программа включала лекции, интерактивные дискуссии и разбор конкретных случаев, предоставляя пространство для критического

осмысления и повышения политической грамотности.² Также, Фонд активно проводит программу культурного влияния в странах. Проект «Образование через кино» был инициирован KAS с целью популяризации демократического образования среди молодежи в Республике Молдова посредством кино.³

В Армении, Азербайджане и Грузии KAS активно проводит работу с молодыми политиками и представителями гражданского общества. Как пример, с мая по декабрь 2025 года в Офисе KAS в Ереване проходит длительная программа повышения квалификации «The Leadership Academy Armenia». Целью данного мероприятия является привлечение крупных армянских НКО и молодых политиков для обучения их необходимым лидерским и политическим навыками. Программа направлена на укрепление потенциала начинающих лидеров для активного участия в построении демократической Армении. Помимо этого, важной целью является поднятие активности на предстоящих президентских выборах в Армении в 2026 году и обеспечения большей конкуренции на выборах. В случае с Грузией, Фонд также проводит местные программы по политическому просвещению. Так, KAS проводит ежегодные образовательный курс «Академия политического образования KAS». Также, фонд проводит дискуссионные клубы с участием высокопоставленных политиков стран ЕС и студентов грузинских университетов и выпускников программ KAS, рассуждая о вопросах общественных и политических проблем страны и продвигая идеи евроинтеграции.⁴ В свою очередь, масштабные протесты в Грузии, произошедшие зимой 2025 году вследствие проведенных в 2024 году выборов, воспринимались исследователями KAS как серьезная катастрофа и свидетельство разрушения принципов верховенства права в стране. По словам автора публикации Якоба Веленштайна, главной причиной протестов, растущей изоляции страны и отходом от идеи Евроинтеграции, политику правящей партии «Грузинская мечта», взявшую после победы на выборах в 2024 году курс по приостановке пути в ЕС, ссылаясь на непризнание Брюсселем результатов парламентских выборов.⁵

На Украине, KAS также проводит мероприятия по популяризации политического курса ЕС. Прошедший в ноябре 2025 года 6-й международный форум «Re:Open Zakarpattia-2025» с участием политиков, лидеров общественного мнения, представителей гражданского общества, органов государственной власти, бизнес-сообщества и международных партнеров, ставил целью переосмысление региона Закарпатья и создания на территории самого западного региона мультикультурного фронта, моста между Украиной и ЕС, пилотного региона для распространения реформ и лучших практик по всей стране.⁶ Помимо этого, институт публикует многочисленные исследования и аналитические статьи на тему возможного нарушения прав человека на территории ДНР и ЛНР. Так, в октябре 2025 года фондом было подготовлено масштабное исследование, основанное на открытых источниках, покрывающее тему милитаризации общества на востоке Украины и подавлении так называемой «украинской идентичности» в школах на присоединенных к РФ территориях. П. Лысянский, В. Ястребова и

² KAS SUR-PLACE Scholarship Program in the Republic of Moldova [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kas.de/en/web/moldau/single-title/-/content/programul-de-burse-kas-sur-place-in-republica-moldova> (дата обращения: 24.11.2025).

³ Leadership Academy Armenia 2025 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kas.de/de/web/suedkaukasus/veranstaltungen/detail/-/content/leadership-academy-armenia-2025> (дата обращения: 24.11.2025).

⁴ Die KAS Akademie für Politische Bildung 2025 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kas.de/en/web/suedkaukasus/veranstaltungen/detail/-/content/call-for-application-6> (дата обращения: 02.12.2025).

⁵ DW: Кавелашвили: К 2030 году Грузия будет готова вступить в ЕС [Электронный ресурс] — URL: <https://www.dw.com/ru/prezident-kavelasvili-k-2030-godu-gruzia-budet-gotova-vstupit-v-es/a-74994670> (дата обращения: 05.12.2025).

⁶ Re:Open Zakarpattia — 2025 [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/veranstaltungen/detail/-/content/zrobiti-dobrocesno> (дата обращения: 07.12.2025).

другие авторы статьи особенно выделяют тему создания образа у школьников «экзистенциальной угрозы» в лице ЕС и НАТО [9, с. 7, 82].

Модель деятельности KAS можно охарактеризовать как институционально-ориентированную. Посредством стипендий, летних школ, семинаров и стажировок фонд идентифицирует и воспитывает молодых лидеров, разделяющих ценности европейской демократии и правового государства, тем самым закладывая основу для устойчивых проевропейских ориентиров в политической и общественной жизни стран региона. Вектор Фонда Конрада Аденауэра акцентирован на структурные реформы, трансфер технологий управления и целенаправленное формирование элит в русле христианско-демократической парадигмы.

Миссия Фонда имени Фридриха Эберта (FES) в странах «Восточного партнерства» неразрывно связана с его идеологическим фундаментом, базирующимся на принципах социал-демократии и концепции социальной справедливости. Важным направлением остается поддержка левоцентристских политических сил, социал-демократических партий и профсоюзных движений, которые рассматриваются главными проводниками этой прогрессивной повестки в странах региона. Параллельно фонд уделяет внимание вопросам мировой политики, продвигая подходы, основанные на коллективной безопасности, разоружении и мирном урегулировании конфликтов. Для достижения этих целей FES реализует проекты, сфокусированные на усилении роли общественных акторов. Ключевым инструментом является планомерная работа по укреплению потенциала гражданского общества и профсоюзов. Деятельность включает в себя обучение активистов, поддержку и организацию диалоговых площадок, объединяющих НПО, профсоюзы и представителей государственных структур. Центральной темой диалогов выступают вопросы обеспечения социальных прав и справедливости, достойного труда. Фонд проводит экспертные диалоги с представителями гражданского общества и государственной власти. Например, в 2024 году был открыт «Форум гражданского общества Восточного партнерства», на котором были обозначены приоритеты деятельности в рамках проекта «Гражданское общество за европейскую интеграцию», финансируемого Европейским союзом.⁷ Тесно переплетаясь с этой работой, отдельное стратегическое направление представляет гендерная политика. FES инициирует и поддерживает целевые программы, направленные на расширение политических и экономических возможностей женщин, преодоление структурного неравенства и включение феминистской перспективы в процесс принятия решений на всех уровнях. В 2021 году объединенный южно-кавказский офис FES провел программу профориентации женщин «Empowerment of Displaced Women» (англ. Расширение возможностей для смещенных женщин) заключалась в социализации женщин с особым акцентом на содействие их экономической независимости и благополучию в принимающих армянских общинах. В результате, многие участницы смогли найти работу или создать собственные предприятия. 50 женщин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в 4 разных регионах Армении, приняли участие в серии мероприятий, мастер-классов, семинаров по развитию потенциала, профессиональных тренингов и коучинговых сессий, проводимых специалистами по трудоустройству и предпринимательству.⁸

Особенностью методологии FES является акцент на форсайт-исследованиях и стратегических дискуссиях о будущем. Фонд регулярно организует экспертные диалоги и публикует аналитические доклады по наиболее чувствительным вопросам европейской и

⁷ The plenary meeting of the National Platform of the Eastern Partnership Civil Society Forum [Электронный ресурс] — URL: <https://moldova.fes.de/e/the-plenary-meeting-of-the-national-platform-of-the-eastern-partnership-civil-society-forum.html> (дата обращения: 09.12.2025).

⁸ Empowerment of Displaced Women — Armenia [Электронный ресурс] — URL: <https://southcaucasus.fes.de/news-list/e/empowerment-of-displaced-women-armenia.html> (дата обращения: 10.12.2025).

региональной безопасности, вопросам разоружения и урегулирования замороженных конфликтов. Это представляет особую актуальность для стран Закавказья. 18 ноября 2025 года FES, от лица Южно-кавказского представительства фонда, выпустил исследование, посвященное совместимости поправок, внесенных в Закон Грузии о государственной службе в 2024–2025 годах, с целями реформы государственного управления и критериями вступления в ЕС. Отчет отметил, что уверенное движение страны к проевропейской открытой модели государственной власти, сохранявшееся с 2014 по 2024 годы, было полностью ограничено поправками в закон декабря 2024 года [10]. Исследование отмечает, что написанный совместно с ЕС закон о государственной гражданской службе 2014, а также бюро гражданской службы LEDL, упраздненное в 2024 году, были важным шагом к сближению Грузии и ЕС, так как открытость механизмов власти является важным пунктом при рассмотрении кандидатуры государства в члены Евросоюза [11, с. 183].

Фонд Фридриха Эберта можно определить как социально-ориентированную организацию, направленную на эмансипацию гражданских и профессиональных ассоциаций, продвижение прогрессивной повестки и построение инклюзивного европейского общества. В отличие от институционально-ориентированного подхода KAS, FES делает акцент на социальном измерении, рассматривая сильное гражданское общество, профсоюзы и справедливое социальное устройство как основу устойчивой вестернизации общества. Такая мировоззренческая установка формирует приоритеты его деятельности, среди которых ключевое место занимает содействие социальному диалогу, защита прав трудящихся, продвижение гендерного равенства и актуальной климатической повестки.

Несмотря на различия в идеологических акцентах, Фонд имени Конрада Аденауэра (KAS) и Фонд имени Фридриха Эберта (FES) функционируют как элементы единой экосистемы немецкой «мягкой силы», демонстрируя ряд универсальных механизмов воздействия, которые значительно усиливают их совокупный эффект. Как отмечают исследователи, в отличие от официальной дипломатии, ограниченной протоколом и сменой политических циклов, фонды выступают в роли «честных посредников», способных выстраивать отношения на основе персональных контактов и экспертного авторитета. Они инвестируют не в разовые проекты, а в людей и институты, создавая лояльные сети выпускников своих программ, партнерских НПО, экспертов и политиков, которые в долгосрочной перспективе становятся проводниками германского влияния и ценностей [12]. Например, программы стажировок для молодых лидеров мнений и политиков, такие как «Международная стипендия KAS» или программы стипендиатов FES, целенаправленно создают будущую проевропейскую элиту, интегрированную в германское интеллектуальное и политическое пространство. Их методология выходит за рамки абстрактной пропаганды ценностей, через имитационные игры, тренинги по парламентской риторике, семинары по составлению законопроектов или управлению избирательными кампаниями они осуществляют прямой трансфер практических навыков политической и общественной работы. На своих официальных сайтах оба фонда подчеркивают важность обмена опытом и развития потенциала. Эта прагматичная передача ноу-хау делает предлагаемые ценности конкретными и применимыми, повышая эффективность «мягкой силы».

Уникальной чертой таких партийных фондов является их роль в качестве нейтральной платформы для внутристранового, и в то же время межстранового диалога. В политически поляризованных обществах стран Восточного партнерства, где прямой диалог между властью и оппозицией часто невозможен, площадки фондов демократических государств начинают казаться чем-то незаменимым. KAS и FES регулярно организуют круглые столы и экспертные дискуссии, объединяя представителей германской и европейской власти, представителей конфликтующих сторон, что способствует поиску компромиссов и снижению социальной напряженности. Этот формат, как отмечается в анонсах и статьях фондов, особенно важен для

обсуждения чувствительных тем, таких как урегулирование конфликтов в Нагорном Карабахе, обеспечение прозрачности выборов в Грузии, Молдове и Армении или событий на Украине. При этом важнейшее конкурентное преимущество – это институциональная гибкость и адаптивность. Будучи формально неправительственными структурами, фонды обладают куда большей свободой, чем посольства или агентства по развитию (например немецкое агентство GIZ)⁹. Они могут оперативно переключать ресурсы, работать с неформальными лидерами, оппозиционными группами и активистами в условиях, где официальное немецкое присутствие ограничено. Ярким примером является деятельность FES, которая, несмотря на давление властей, продолжает поддерживать связи с оппозиционными кругами и профсоюзами в разных странах, активно публикуя их материалы и продвигая идеи и мнения, противоречащие политике правящих партий. Аналогично, KAS и FES поддерживают диалог с различными политическими силами в Армении, независимо от их текущего положения у власти, обеспечивая преемственность контактов.

Продвижение демократических ценностей через фонды политических партий представляет собой эффективный ресурс «мягкой силы» Германии в странах «Восточного партнерства». Фонды имени Конрада Аденауэра и Фридриха Эберта действуют как «длинная рука» немецкой внешней политики ценностей, дополняя и усиливая официальную дипломатию и напрямую продвигая идеи евроинтеграции. Идеологический плюрализм позволяет охватить широкий спектр политических и общественных сил в странах-партнерах, формируя устойчивые транснациональные сети сторонников европейского пути развития. Синергия «мягкой силы» фондов возникает из их способности сочетать ценностную устойчивость с прагматичной адаптацией, работу с элитами – с поддержкой гражданского общества. Однако их эффективность испытывается на прочность геополитическим противоборством, внутренним сопротивлением и необходимостью реагировать на кризисы, требующие не долгосрочного ценностного продвижения, а немедленного оперативного вмешательства.¹⁰

В условиях гибридных войн и геополитической конфронтации роль этих структур будет только возрастать. Они становятся инструментами устойчивости, помогая местным обществам противостоять внешнему давлению и деградации внутренних институтов. Инвестируя в человеческий капитал, экспертизу и институты сегодня, Германия через свои фонды заложила основу для собственного образа стабильного, безопасного и демократического соседства для других стран. Таким образом, деятельность KAS и FES – это не благотворительность, а стратегическая инвестиция в европейский миропорядок, основанный на правилах, где Германия видит себя ответственным лидером союза. Успех этой деятельности, однако, остается неоднозначным и напрямую зависимым от наличия реальной воли к реформам в самих странах-партнерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликин А.А. Мягкая сила и нормативная сила Европы: генеалогические истоки двух концепций мягкого влияния в международных отношениях // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-normativnaya-sila-evropy-genealogicheskie-istoki-dvuh-kontseptsiy-myagkogo-vliyaniya-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 18.01.2026).

⁹ About us. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH [Электронный ресурс] — URL: <https://www.giz.de/en/about-us> (дата обращения: 13.12.2025).

¹⁰ Фонд Эберта: Причины закрытия представительства в Беларуси нам не понятны [Электронный ресурс] — URL: <https://charter97.org/ru/news/2012/1/17/46843/> (дата обращения: 14.12.2025).

2. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 307 p.
3. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.
4. Ланьшина Т.А. Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 28–58.
5. Сулейков, А.А. Институты «мягкой силы» как элемент системы обеспечения национальной безопасности на примере иностранных государств / А.А. Сулейков // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь: Материалы международной научной конференции, Минск, 17 декабря 2021 года. — Минск: Белорусский государственный университет, 2021. — С. 339–343. — EDN HZCUGW.
6. Голотвина, Ю.Н. Восточное партнерство как механизм расширения сферы влияния ЕС / Ю.Н. Голотвина // Панорама. — 2015. — Т. 20. — С. 25–30. — EDN XBSNVX.
7. Бурьян, М.А. Южный Кавказ в работах Збигнева Бжезинского: смещение геостратегических акцентов / М.А. Бурьян, Л.Н. Якименко // Историческая память о советском прошлом: к 100-летию образования СССР: Материалы международной научной конференции, Армавир, 20 декабря 2022 года. — Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2023. — С. 38–42. — EDN SLLVDR.
8. Церковников В.В., Петрович-Белкин О.К. Роль Фонда им. Конрада Аденауэра в формировании внешнеполитического курса ФРГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. EDN: TPТCWH.
9. Lysiansky P., Yastrebova V., Kryshatovich O., Hudyma V., Zavorodnia Y., Denisova E. Education in the temporarily occupied territory of Ukraine. Political aspect: Konrad Adenauer Stiftung, 2025. 98 p.
10. Kardava E. Public Administration changes in Georgia 2024–2025. Compliance with the goals of public administration reform and the criteria for the EU Membership. Tbilisi: Neker, 2025. 76 p.
11. Цветкова, Ю.В. Механизмы расширения Европейского союза на современном этапе / Ю.В. Цветкова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2017. — Т. 8, № 2(29). — С. 181–190. — EDN ZIWIJR.
12. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М.: Наука, 2007. 207 с.

Shtrik Ruslan Romanovich

State University of Education, Moscow, Russia
E-mail: shtrik_rus@mail.ru

Promoting democratic values as a soft power resource for Germany: the role of NGOs and political foundations (based on the Konrad Adenauer Foundation and the Friedrich Ebert Foundation in the Eastern Partnership Countries)

Abstract. This study analyzes the role of leading German political foundations — the Konrad Adenauer Foundation (KAS) and the Friedrich Ebert Foundation (FES) — as key instruments for implementing Germany's soft power strategy in the Eastern Partnership countries (Ukraine, Moldova, Georgia, Armenia, Azerbaijan, and Belarus). The aim of the study is to identify and systematize the specific ideological principles, operational priorities, and practical mechanisms through which these organizations promote democratic values, the rule of law, and the social market economy model.

The study focuses on a comparative analysis of the two dominant models of influence. The institution-oriented approach of KAS, affiliated with the Christian Democratic Union (CDU/CSU), is examined in detail, emphasizing support for state reforms, decentralization, the rule of law, and the formation of political elites. In parallel, the socially oriented strategy of the FES, affiliated with the Social Democratic Party, is being explored. It focuses on strengthening civil society structures, the trade union movement, promoting gender equality, and the concept of socio-ecological transformation («just transition»).

The study classifies the foundations' universal operating mechanisms that ensure synergy between their impacts. These include: building long-term expert and political networks based on trust; implementing educational programs and internships that serve as practical «schools of democracy»; and acting as neutral platforms for dialogue between the government, the opposition, and civil society. This is particularly valuable in a context of political polarization. The study culminates in the described model, which explains the effectiveness of German value-oriented «soft power» through a combination of ideological continuity, pragmatic transfer of competencies, and an adaptive format of unofficial diplomacy in a complex region of political rivalry.

Keywords: soft power; political funds; public administration; Eastern Partnership; Germany; Azerbaijan; Armenia; Belarus; Georgia; Moldova; Ukraine